

До самого конца похорон Абелла была похожа на тень.

Люди восприняли ее в штыки, называя дьяволом, ведь она не проронила ни слезинки, а ее спина так и осталось прямой.

Покинув Винсент, Абелле потребовалось полтора месяца, чтобы добраться до Тимура. Ее слезы успели иссякнуть; она плакала до тех пор, пока ни одной капли больше не смогло упасть из ее глаз. Но люди верили только в то, что видели. Абелла знала, что сколько бы она не оправдывалась, это не будет иметь значения, ведь ее оправдания не будут услышаны теми, кто уже заклеил ее злодейкой.

Кроме того, размышляя о том, что ей возможно придется совершить в будущем, Абелла понимала, что, наверное, для нее было бы лучше и вовсе не перед кем не оправдываться.

Абелла отрешенно смотрела на надгробную плиту.

Слов "самый яркий" было недостаточно, чтобы описать Карло Америго. Карло был ослепительнее, чем кто бы то ни было, также он был достаточно добрым, чтобы помнить о своей сестре, отвергнутой людьми.

Карло...

"Он не должен был так умереть..."

Абелла сглотнула теплую слюну. Ее сдавленному горлу не хватало воздуха.

Когда обряд погребения был закончен, люди потянулись мимо Абеллы. Некоторым было плевать на нее, но были и те, кто ее оскорблял. Они, по-видимому, осуждали грешницу, которая, сбежав, свалила все обязанности семьи Америго на Карло.

Абелла рахохоталась. Она была готова к подобным оскорблениям, но все равно не смогла сдержаться от смеха. Ее смех становился все более безумным.

- Как и ожидалось, она - дьявол. Как может она быть такой...на похоронах собственного брата?

- Ее брат и отец умерли, почему она так много смеется?

- Как и говорила миссис Америго, она, должно быть, мучала брата и отца. Куда катится эта проклятая?

Клеймо позора* на Абелле только углубилось, становясь несмываемым. Никто не догадывался,

что смех Абеллы на самом деле был кровавым плачем.

Абелла поправила свою шляпу. Сейчас, она находилась не слишком далеко от места, где был захоронен Карло. Его могила располагалась в непосредственной близости от особняка Америго. Всего лишь в 10 минутах езды на экипаже. Абелла не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она покинула границы имения Америго. Она уходила в одиночестве, однако вернулась Абелла не одна. С ней был коллега, приехавший, чтобы помочь в ее работе. Абелла посмотрела на Еноха Клемингтона, который, будто успокаивая, похлопывал ее по плечу.

- Я впервые вижу, чтобы ты так нервничала. Что тебя так взволновало? Это же твой дом.

- Что ж...

Могло ли это место зваться ее домом? Никому бы такое и в голову не пришло.

Енох, который не знал всех мыслей Абеллы, спокойно продолжил:

- Не волнуйся так, Абелла. Что вдруг произошло?

- Енох, ты совсем ничего не знаешь ни о Тимуре, ни о Америго. Это за пределами твоих представлений.

Голос Абеллы был порывист, как ветер, и Енох пожал плечами, как если бы подозревал о чем то плохом.

Енох был преданным юристом, решающим проблемы Абеллы с ее мануфактурным бизнесом в Винсенте. Даже после того, как Абелла помогла ему организовать и наладить работу в Винсенте, он приехал в Тимур, сказав, что хочет присоединиться к ней.

Абелле потребовалось все ее мужество, чтобы первой предложить Еноху поехать в Тимур вместе с ней. Ведь все, что Енох Клемингтон построил и чего он добился, было в Винсенте, а не в Тимуре. Переезд в Тимур означал потерю всего этого.

Однако, чтобы укрепить свое положение в Америго, Абелла отчаянно нуждалась в поддержке Еноха.

Никто не стал бы слушать Абеллу. Для управления таким огромным имением необходима помощь, и Енох, имеющий международную лицензию юриста, подошел бы лучше всего. И, как ни странно, Енох с готовностью принял предложение Абеллы. Все оказалось намного проще.

Слегка улыбнувшись, Абелла произнесла:

- Спасибо, что поехал со мной.

- О чем ты говоришь. Никто не станет платить мне столько же, сколько платишь ты.

Енох пожал плечами, сняв шляпу и держа ее в своей руке.

Выигрыши и потери.

Пока Абелла и Енох беседовали, ворота поместья Америго открылись. Словно пытаясь разбудить Абеллу, Енох хлопнул ее по плечу. Абелла неторопливо шагнула. Она решила пройти пешком весь длинный путь от ворот до парадной двери. Это была дорога, на которой она играла с Карло и их отцом, когда была ребенком.

<http://tl.rulate.ru/book/48802/1537996>